

«Кавказ. Путешествие Александра Дюма» — под таким названием в 1861 году в Тифлисе вышла книга, которая по сей день вызывает много споров и размышлений. Андре Моруа в предисловии к вышедшему не так давно собранию записок А. Дюма «Из Парижа в Астрахань» пишет: «к чему нам сравнивать его с другими писателями — путешественниками? Его очарование как раз и состоит в том, что Дюма всегда Дюма, ничего, кроме Дюма. Все, что мы можем ожидать, это немного России

Странички истории

АЛЕКСАНДР ДЮМА В РОССИИ

и много Дюма. И вот перед нами книга, жизнерадостная, чарующая, полная историй и даже истории». Так ли на самом деле?

В июне 1858 года в Петербург прибыл А. Дюма. Из северной столицы он отправился в Москву, затем спустился по Волге до Астрахани, через Кизляр и Дербент добрался до Баку и Тифлиса, потом до Поти, оттуда в феврале 1859 года уехал в Константинополь. В короткое время он опубликовал едва ли не десяток объемистых отчетов о поездке.

«Кавказ» — по существу первая в новейшей истории книга, которая обстоятельно знакомила западного читателя с историей, географией, бытом и нравами кавказских народов.

Разъезжая по Кавказу, Дюма восторгался тем, что видел окрест себя: природа, люди, обычаи — все вызывало в нем доброжелательное любопытство.

В Тбилиси Дюма прожил шесть недель, он часто выезжал в Мцхету, Пасанаури и другие места. Незадолго до приезда Дюма умерла от холеры Нина Грибоедова-Чавчавадзе, о которой Дюма пишет почтительно и благородно. Большое впечатление произвела на писателя сестра Нины — царица Мингрелии Екатерина Дадиани-Чавчавадзе. Царица славилась не только удивительной красотой, но и величайшей отвагой. Когда в годы Крымской войны турки осадили ее замки, она собрала женщин, и амазонки разгромили захватчиков. Этот факт может показаться очередным сюжетом из фантастического сочинения Дюма на историческую тему, однако здесь все правда. Конечно, по его романам нельзя изучать историю, но дух ее можно ощутить быстро и верно.

Точность и правильность реалий кавказской жизни, описанных Дюма, подтверждает и придиричивый тифлисец, переведший «Кавказ» на русский язык (это был П. Руборовский). Следуя установившейся традиции видеть в Дюма лишь безграничного фантазера, он с некоторым удивлением отмечает: «надобно отдать ему справедливость, — романист отнесся к избранному предмету с лучшей стороны своего таланта в отношении увлекательного изложения, меткого взгляда на предмет и любопытных подробностей, поражающих внимание автора на каждом шагу».

М. БУЯНОВ,
кандидат медицинских наук.

28 МАИ 1982

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

г. Москва